

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Святитель Николай Сербский (Велимирович). Евангелие о Страшном Суде

Те, кто считал и вычислял, утверждают, что на земле полтора миллиарда живых людей. Из этих полутора миллиардов живых людей ни один не в состоянии сказать вам от своего ума, что будет с миром в конце времен и что будет с нами после смерти. И все многие и многие миллиарды человеческих существ, жившие на земле до нас, не были в состоянии ничего от своего ума определенно и с уверенностью сказать о кончине мира и о том, что нас ожидает после смерти, — ничего, что мы могли бы разумом, сердцем и душою принять как истину. Жизнь наша коротка и исчисляется днями, а время долго и исчисляется столетиями и тысячелетиями. Кто из нас может простереться из своей тесноты до скончания века, и увидеть последние события, и сообщить нам о них, и сказать: «На краю времен произойдет то-то и то-то, то-то будет с миром, то-то — с вами, людьми»? Никто. Воистину, никто из всех живых людей, кроме того, кто убедил бы нас, что он, проникнув в разум Создателя мира и людей, узрел весь план творения; и что он жил и пребывал в сознании прежде бытия мира; а также — что он может явственно видеть кончину времен и все те события, кои будут знаменовать кончину сию. Есть ли такой человек среди полутора миллиардов

ныне живущих людей? И был ли такой от начала мира доныне? Нет, такого нет и не было. Были прозорливые люди и пророки, которые не от своего ума, но по откровению Божию изрекли кое-что, кратко и отрывочно, о кончине мира; и не столько с намерением ее описать, сколько для того, чтобы своими видениями, по повелению Божию, вразумить людей: да отвратятся они от пути беззакония, да покаются, да помышляют о имеющем прийти судьбоносном более, нежели о мелком и преходящем, заслоняющем от них, подобно облаку, пламенное и страшное событие, коим завершится и вся жизнь человеческая на земле, и существование мира, и ход звезд, и дни и ночи, и все, находящееся в пространстве, и все, происходящее во времени.

Лишь Один-Единственный ясно и определенно поведал нам главное обо всем том, что должно произойти в конце времен. Сие — Господь наш Иисус Христос. Если бы кто-либо иной сказал нам о кончине мира, то мы бы не поверили, будь он даже и величайшим мудрецом мирским. Если бы он говорил от своего человеческого разума, а не по доказанному откровению Божию, мы бы ему не поверили. Ибо человеческий ум и человеческая логика, сколь бы велики они ни были, слишком крохотны, чтобы простереться от начала до кончины мира. Но тщетен весь наш разум там, где требуется видение. Нам нужен прозорливый человек, который видит — и видит ясно, как мы видим солнце, — весь мир насквозь, от начала его до кончины, и сами начало и кончину. Был лишь Один такой Человек. И это Господь наш Иисус Христос. Ему Единому мы можем и должны верить, когда Он говорит нам о том, что произойдет в последние дни. Ибо все, предреченное Им, сбылось; сбылось все, что предрек Он и отдельным личностям, как Петру и Иуде и прочим апостолам; и отдельным народам, как иудеям; и отдельным местам, как Иерусалиму, Капернауму, Вифсаиде и Хоразину; и Церкви Божией, на Его крови утвержденной. Еще не исполнились лишь Его пророчества о событиях пред самым концом мира сего и пророчество о самом конце мира и о Страшном Суде. Но имеющий очи, чтобы видеть, может ясно видеть: в мире уже в наше время начались события, предсказанные Им как признаки близкой кончины века. Разве не явились многие благодетели человечества, кои желают заменить собою Христа и своим учением — учение Христово? Разве не восстал народ на народ и царство на царство? Не сотрясается ли земля, как и наши сердца, от множества войн и революций по всей нашей планете? Не предают ли многие Христа, и не бегут ли многие из Церкви Его? Не умножилось ли беззаконие, и не охладела ли любовь во многих? Не проповедано ли уже Евангелие Христово по всей вселенной, во свидетельство всем народам (Мф.24:3-14)? Правда, наихудшее еще не пришло, но оно приближается неудержимо и быстро. Правда, еще не явился антихрист, но его пророки и предтечи уже ходят среди всех народов. Правда, еще не

дошло до вершины скорби, какой не было от начала мира, до невыносимого предсмертного хрипа, но эта вершина уже виднеется на горизонте пред очами всех духовных людей, чающих пришествия Господня. Правда, солнце еще не померкло, и луна не перестала давать света своего, и звезды не спали с неба; но, когда все сие произойдет, о том невозможно будет более ни писать, ни говорить. Человеческое сердце исполнится страха и трепета, человеческий язык онемееет, и человеческие очи вперятся в страшную тьму, в землю без дня и в небо без звезд. И вдруг в этой тьме явится *знамение* от востока до запада, с таким блеском, каким солнце никогда не могло бы засиять над нашими головами. И тогда увидят все племена земные Господа Иисуса Христа, *грядущего на облаках небесных с силою и славою великою*. И вострубят воинства ангельские, и соберутся пред Ним все народы земли, трубы заиграют сбор, какого не было от начала мира, и призовут на Суд, который не повторится.

Но обо всех сих знамениях и событиях, что произойдут пред кончиною мира и в конце времен, говорится в ином месте Святого Евангелия. Сегодняшнее же Евангельское чтение описывает нам последний расчет между временем и вечностью, между небом и землею, между Богом и людьми. Оно описывает нам Страшный Суд и ход его, *день ярости Господней* (Соф.2:2). Оно описывает нам тот страшный момент, радостнейший для праведников, когда милость Божия передаст слово правде Божией. Когда поздно будет творить добрые дела и поздно будет каяться! Когда плач более не встретит сочувствия и слезы более не будут капать в длани ангельские.

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей. Как в притче о блудном сыне Бог называется человеком, так и здесь Христос называется Сыном Человеческим. Сие есть Он, и никто иной. Когда Он второй раз придет в мир, то придет не тихо и в унижении, как приходил первый раз, но явно и во славе великой. Под этою славой подразумевается, во-первых, та слава, которую Христос имел в вечности прежде бытия мира (Ин.17:5) а во-вторых, слава Победителя сатаны, ветхого мира и смерти. Между тем, Он приходит не один, но со всеми святыми ангелами, число коих бесконечно; с ними же Он приходит потому, что и они, будучи слугами Его и воинами, участвовали как в борьбе со злом, так и в победе над злом. Радость для Него — разделить с ними и славу Свою. А дабы показать величие события сего, особо подчеркивается: с Господом придут *все ангелы*. Нигде более не упоминается ни об одном событии, в котором участвовали бы все ангелы Божии. Всегда они являлись в меньшем или большем количестве, но на Страшном Суде все они соберутся вокруг Царя славы. Престол славы и ранее, и после зрели многие тайновидцы (Ис.6:1; Дан.7:9; Откр.4:2; 20:4). Под этим престолом подразумеваются силы небесные, на коих восседает Господь. Сие

есть престол славы и победы, на котором восседает Отец Небесный и на котором сел и Господь наш Иисус Христос после победы Своей (Откр.3:21). О, сколь величественным будет это пришествие Господне, какими дивными и страшными явлениями будет оно сопровождаться! Прозорливый пророк Исаия предвещает: *Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь* (Ис.66:15). Даниил видит при этом пришествии, как *огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан.7:10).

А когда Господь приидет во славе и сядет на престоле, тогда *соберутся пред ним все народы; и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую*. Многих святых отцов занимал вопрос, на каком месте Христос будет судить народы. И, ссылаясь на пророка Иоиль, они высказывали суждение: Суд будет происходить в долине Иосафата, там, где некогда царь Иосафат без боя и оружия победил моавитян и аммонитян, так что среди врагов не было уцелевшего (2Пар. глава 20). А пророк Иоиль глаголет: *Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду* (Иоил.3:12). Может быть, над сею долиной возвысится престол Царя славы; но нет на земле той долины, где могут собраться все народы и все люди, живые и мертвые, от сотворения до кончины мира, миллиарды, миллиарды и миллиарды. Всей поверхности земли, вместе со всеми морями, не хватило бы, чтобы на ней встали плечом к плечу все человеческие существа, когда-либо на земле жившие. Ибо, если бы это было только собрание душ, тогда можно было бы понять, как все они могут поместиться в долине Иосафата; но поскольку сие будут люди во плоти (потому что и мертвые восстанут во плоти), то следует слова пророка понимать в переносном смысле. Долина Иосафата есть вся земля, от востока до запада; и как некогда Бог в долине Иосафата явил Свою силу и суд, так в последний день Он явит точно такую же силу и суд над всем родом человеческим.

И разделит одних от других. Во мгновение ока все собравшиеся люди отделятся друг от друга на две стороны, налево и направо, словно неодолимой силою магнита. Так, что никто из стоящих на левой стороне не сможет двинуться вправо и никто из стоящих на правой стороне не сможет двинуться влево. Подобно тому как, услышав голос пастыря, овцы идут на одну сторону, а козлы — на другую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Вначале Христос называет Себя Сыном Человеческим, то есть Сыном

Божиим; здесь же Он именует Себя Царем. Ибо Ему даны Царство и сила и слава. *Приидите, благословенные Отца Моего.* Блаженны те, кого Христос назовет благословенными! Ибо благословение Божие содержит в себе все блага и все радости и утешения небесные. Почему Господь говорит не «благословенные Мои», а *благословенные Отца Моего*? Потому что Он — единый Сын Божий, Единородный и несотворенный, от вечности в вечность, а праведники усыновлены по благословию Божию и чрез то стали Христу как братья. Господь призывает праведников наследовать Царство, *уготованное им от создания мира.* Это значит, что Бог еще до сотворения человека уготовал человеку Царство. Прежде нежели Он создал Адама, все уже было готово для его райской жизни. Целое Царство сияло блистательно, ожидая только царя. Тогда Бог ввел в Царство сие Адама, и Царство было заполнено. Так и всем праведникам Бог изначала приготовил Царство, ожидающее только своих царей, во главе коих встанет Сам Царь Христос.

Призвав праведников в Царство, Судия тут же объясняет, почему им дано Царство: *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.* В ответ на это дивное объяснение праведники со смирением и кротостью спрашивают Царя, когда они видели Его алчущим, жаждущим, странником, нагим, больным или в темнице и сделали Ему все сие. И Царь глаголет им столь же дивно: *истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.*

Во всем этом объяснении — два смысла, один внешний, а другой внутренний. Внешний смысл ясен каждому. Накормивший алчущего человека накормил Господа. Напоивший жаждущего напоил Господа. Одевший нагого одел Господа. Принявший странника принял Господа. Посетивший больного или же заключенного в темнице посетил Господа. Ибо еще в Ветхом Завете сказано: *Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его* (Притч.19:17). Ибо чрез просящих нас о помощи Господь испытывает сердца наши. Богу ничего от нас для Себя не надо; Он ни в чем не нуждается. Не может алкать Сотворивший хлеб; не может жаждать Сотворивший воду; не может быть наг Облекший все творения Свои; не может быть болен Источник здоровья; не может быть в темнице Господь господствующих. Но Он требует от нас милостыни, дабы чрез то умягчить и облагородить сердца наши. Будучи всемогущим, Бог может во мгновение ока сделать всех людей богатыми, сытыми, одетыми и довольными. Но Он попускает людям и голод, и жажду, и болезни, и страдания, и нищету по двум причинам. Во-первых, чтобы терпящие все сие терпением умягчали и облагораживали сердца свои, и помнили о Боге, и с верою молитвенно припадали к Нему. А во-вторых, чтобы те, кто сего не

испытывает: богатые и сытые, одетые и здоровые, сильные и свободные — видели скорби человеческие и милостынею умягчали и облагораживали сердца свои; и чтобы в чужом страдании они чувствовали свое страдание, в чужом унижении — свое унижение, таким образом осознавая братство и единство всех людей на земле чрез живаго Бога, Творца и Промыслителя всех и всего на земле. Милости хочет от нас Господь, милости прежде всего иного. Ибо Он ведает, что милость есть путь и способ возвращения человека к вере в Бога, надежде на Бога и любви к Богу.

Это — внешний смысл. А внутренний смысл касается Христа в нас самих. Во всякой светлой мысли ума нашего, во всяком хорошем чувстве сердца нашего, во всяком благородном устремлении души нашей к доброделанию проявляется в нас Христос силою Духа Святаго. Все сии светлые мысли, хорошие чувства и благородные устремления Он называет малыми, или меньшими братьями Своими. Он так их называет потому, что они представляют в нас незначительное меньшинство по сравнению с обретающейся в нас великой областью мирского осадка и зла. Если ум наш алчет Бога и мы дадим ему есть, то мы дали есть Христу в себе. Если сердце наше наго от всякой добродетели и всякой благодати Божией и мы оденем его, то мы одели Христа в себе. Если душа наша больна и в темнице нашего злого существа, наших злых дел и мы вспомним о ней и посетим ее, то мы посетили Христа в себе. Одним словом: если мы предоставим защиту второму человеку в нас — праведнику, некогда первенствовавшему, ныне же угнетенному и униженному живущим в нас злым человеком, грешником, то мы защитили Христа в себе. Маленький-премаленький этот обитающий в нас праведник; огромный-преогромный этот обитающий в нас грешник. Но сей праведник в нас есть меньший брат Христов; а сей грешник в нас есть подобный Голиафу противник Христов. Итак, если мы защитим в себе праведника, если дадим ему свободу, если укрепим его и выведем на свет, если возвысим его над грешником, да возобладает над ним полностью, чтобы мы могли сказать, как апостол Павел: *и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал.2:20), — то и мы будем названы благословенными и услышим на Страшном Суде слова Царя: *приидите, ...наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*.

А стоящим по левую сторону Судия скажет: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*. Ужасное, но справедливое осуждение! В то время как праведников Царь призывает к себе и дарует им Царство, грешников Он прогоняет от Себя и посылает их в огонь вечный («Если когда-нибудь придет конец муке вечной, то из этого следует, что и жизни вечной придет конец. Но поскольку сего нельзя даже помыслить в отношении вечной жизни, то как можно помышлять о конце вечного мучения?» Свт.

Василий Великий. Слово 14, о Страшном Суде), в отвратительное общество диавола и его слуг. Весьма важно, что Господь не говорит, будто огонь вечный уготован грешникам от создания мира, как Он сказал праведникам о Царстве: *уготованное вам от создания мира*. Что это значит? Совершенно ясно: Бог уготовал огонь вечный лишь диаволу и ангелам его, а всем людям Он от создания мира уготовал Царство. Ибо Бог хочет, чтобы все люди спаслись (1Тим.2:4; сравни: Мф.18:14; Ин.3:16; 2Пет.3:9; Ис.45:22) и никто не погиб. Согласно тому, Бог predetermined людей не к гибели, но к спасению и предуготовил для них не огонь диавольский, но Царство Свое, и только Царство. Отсюда понятно, что заблуждаются говорящие о грешнике: «Ему суждено быть грешником!» Ибо если суждено ему быть грешником, то, воистину, суждено не Богом, а им самим; видно же сие из того, что Бог заранее не уготовал никакого места мучений людям — лишь диаволу. Поэтому на Страшном Суде праведный Судия не сможет послать грешников ни в какое иное место, как только в мрачное обиталище диавола. А что Судия посылает их туда справедливо, понятно из того, что они во время своей земной жизни совершенно отпали от Бога и пошли в услужение к диаволу.

Произнеся приговор грешникам, находящимся по левую сторону, Царь тут же объясняет им, за что они прокляты и за что Он отправляет их в огонь вечный: *ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня*. Итак, они не сделали ничего из всего того, что сделали праведники, стоящие по правую сторону. Выслушав от Царя слова сии, грешники, как и праведники, спрашивают: *Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице...?* Отвечает Господь: *истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне*.

Все это объяснение, кое Царь дает грешникам точно так же имеет два смысла, внешний и внутренний, как и в первом случае, с праведниками. Ум грешников был мрачен, сердце — окаменено, душа — злонамеренна по отношению к их алчущим и жаждущим, нагим, больным и заключенным братьям на земле. Не могли они одебелевшим умом своим прозреть, что чрез скорбящих и страждущих мира сего Сам Христос просит их о милости. Чужие слезы не могли умягчить их окамененного сердца. И пример Христа и Его святых угодников не мог обратить их злонамеренной души, да устремится к благу и да творит благое. И как были они немилостивы ко Христу в братьях своих, так были они немилостивы ко Христу в самих себе. Всякую светлую мысль они намеренно в себе заглушали, заменяя ее мыслями блудными и богохульными. Всякое благородное чувство, лишь только оно начиналось, они с корнем вырывали из

сердца своего, заменяя его ожесточением, похотью и себялюбием. Всякое стремление души сотворить, следуя закону Божию, какое-либо благо, они быстро и грубо подавляли, вместо него вызывая и поддерживая стремление делать людям зло, грешить пред Богом и оскорблять Его. И так живущий в них меньший брат Христов, то есть праведник в них, был распят, убит и погребен; возвращенный же ими мрачный Голиаф, то есть обитающий в них беззаконник, или сам диавол, вышел с поля боя победителем. Что Богу делать с такими? Может ли Он принять в Свое Царство тех, кто совершенно изгнал из себя Царство Божие? Может ли Он призвать к Себе тех, кто искоренил в себе всякое богоподобие, тех, кто и явно, пред людьми, и тайно, в сердце своем показал себя врагом Христовым и слугою диавола? Нет; они стали слугами диавола по своему свободному выбору, и Судия на Страшном Суде направит их в то общество, в которое они еще при жизни открыто записались — в огонь вечный, уготованный диаволу и слугам его. И сразу за тем завершится этот процесс, величайший и наикратчайший во всей истории сотворенного мира.

И пойдут сии (грешники) в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. Жизнь и мука здесь противопоставляются друг другу. Где жизнь, там нет муки; где мука, там нет жизни. И, воистину, полнота жизни исключает муку. Царство Небесное представляет собою полноту жизни, в то время как обиталище диавола представляет собою муку, и только муку, без жизни, коя от Бога есть. Мы видим и в этой земной жизни, как душа грешного человека, в котором мало жизни, то есть мало Бога, исполнена гораздо больших мучений, нежели душа праведника, в котором больше жизни, то есть больше Бога. Как сказано еще древнею мудростью: *Нечестивый мучит себя во все дни свои, и число лет закрыто от притеснителя; звук ужасов в ушах его; среди мира идет на него губитель. Он не надеется спастись от тьмы; видит пред собою меч. — Устрашает его нужда и теснота; одолевает его, как царь, приготовившийся к битве, за то, что он простирает против Бога руку свою и противился Вседержителю* (Иов.15:20-22,24-25). Таким образом, и сие время на земле является для грешника тяжким мучением. И самую малую муку в этой жизни грешнику претерпеть тяжелее, нежели праведнику. Ибо лишь имеющий в себе жизнь может претерпеть муку, презреть страдание, победить всю злобу мира и радоваться. Жизнь и радость нераздельны. Потому Сам Христос глаголет праведникам, коих мир поносит и гонит и всячески несправедно злословит: *Радуйтесь и веселитесь* (Мф.5:11-12).

Но вся сия земная жизнь наша есть отдаленная тень истинной и полной жизни в Царстве Божием; как и все муки на земле суть лишь отдаленная тень ужасных мучений грешников в адском пламени. («Спросили некоего великого старца: «Как, отче, ты столь терпеливо несешь таковые труды?» Ответил старец: «Все мои жизненные труды не равны и единому дню муки (в мире ином)»»).

Алфавитный Патерик). Жизнь на земле — сколь бы возвышенна она ни была — все же растворена мукою, ибо здесь нет полноты жизни; как и мука на земле — сколь бы велика она ни была — все же растворена жизнью. Но на Страшном Суде отделится жизнь от муки, и жизнь будет жизнью, а мука будет мукою. И та, и другая пребудет вечно, каждая — сама по себе. Какова сия вечность — этого наш человеческий ум вместить не может. Тому, кто одну минуту будет услаждаться созерцанием лица Божия, покажется сие наслаждение тысячелетним. И тому, кто одну минуту будет мучиться с бесами во аде, покажется сие мучение тысячелетним. Ибо времени, нам известного, уже не будет; не будет ни дня, ни ночи, но все — день единственный: *День этот будет единственный, ведомый только Господу* (Зах.14:7; сравни Откр.22:5). И не будет иного солнца, кроме Бога. И не будет восхода и захода солнца, чтобы можно было исчислять ими вечность, как ныне исчисляется время. Но блаженные праведники будут исчислять вечность радостью своею, а мучимые грешники — мукою своею.

Се так описал Господь наш Иисус Христос последнее и величайшее событие, кое случится во времени, на границе времени и вечности. И мы веруем, что все это так дословно и произойдет: во-первых, потому что и все прочие многочисленные пророчества Христовы сбылись дословно; а во-вторых, потому что Он — Величайший наш Друг и Единый истинный Человеколюбец, преисполненный любви к людям. А в совершенной любви нет ни неправды, ни заблуждения. Совершенная любовь содержит совершенную истину. Если бы все сие не должно было произойти, Он бы нам сего и не сказал. Но Он это сказал, и все это так и будет. Сказал же Он нам сие не для того, чтобы показать Свое знание пред людьми. Нет; Он не принимал славы от человеков (Ин.5:41). Он сказал все сие нашего ради спасения. Всякий, кто имеет ум и кто исповедует Господа Иисуса Христа, может увидеть: ему необходимо знать это, чтобы спастись. Ибо Господь не сотворил ни единого дела, не произнес ни единого слова и не попустил произойти в Своей земной жизни ни единому событию, которые не служили бы нашему спасению.

Потому будем разумны и трезвенны и будем непрестанно держать пред очами духовными картину Страшного Суда. Картина сия многих грешников уже обратила с пути погибели на путь спасения. Время наше кратко, и, когда оно истечет, не будет более покаяния. Своею жизнью за это краткое время мы должны сделать выбор, судьбоносный для нашей вечности: встанем ли мы по правую или по левую сторону Царя славы. Бог дал нам задание легкое и краткое, но награда и наказание огромны и превосходят все то, что способен описать язык человеческий.

Потому не будем терять ни одного дня; ибо всякий день может оказаться последним и решающим; всякий день может принести погибель миру сему и утреннюю зарю Дня оно́го вожделенного. (*«Написано: иже бо восхо́щет друг быти миру, враг Божий бывает (Иак.4:4).* Следственно: кто не радуется приближению кончины мира, тот доказывает, что он есть друг сему последнему, а чрез то — враг Божий. Но да будет удален и помысл таковой от верующих, да будет удален от верою знающих, что существует иная жизнь, и истинно любящих ее. Ибо скорбеть о погибели мира свойственно тем, кто укоренил сердце свое в любви к миру; тем, кто не желает будущей жизни и даже не верует в ее существование». *Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелие. Книга I, беседа I. О признаках кончины мира).* Да не постыдимся в День ярости Господней ни пред Господом, ни пред воинствами Его святых ангелов, ни пред многими миллиардами праведников и святых. Да не будем навеки разлучены от Господа, и от ангелов Его, и от праведников Его, и от наших сродников и друзей, кои будут по правую сторону. Но да воспоем со всем бесчисленным и лучезарным полком ангелов и праведников песнь радости и победы: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Аллилуиа!» И да славим вместе со всем воинством небесным Спасителя нашего, Бога Сына, со Отцем и Святым Духом — Троицу Единосущную и Нераздельную, во веки веков. *Аминь.*

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27